

АЛ
КЮТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Смотри
ДО КОНЦА

18+

Аля Кьют

Смотри до конца

<https://litres.ru/74584188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет Арсений Северов провёл в тюрьме.

В первый день на свободе его никто не встретил, денег почти нет, телефон не работает, а Москва успела стать чужой.

Добрая незнакомка оплачивает ему билет, разрешает позвонить, смеётся над его шутками и почему-то остаётся рядом дольше, чем стоило бы.

Арс уверен, что это просто удачный день.

Мира уверена, что делает одну маленькую глупость.

Утром всё должно было закончиться.

Но утром Арс узнаёт, с кем провёл ночь. И понимает, что умудрился переспать с женщиной, к которой ему вообще не стоило приближаться.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Свобода	5
Глава 2. Безрассудно	23
Глава 3. Взрывы	45
Глава 4. Коварный план	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Аля Кьют

Смотри до конца

Глава

Смотри до конца

Глава 1. Свобода

Арсений

Я вышел за ворота и вдохнул сладкий воздух свободы.

Пахла свобода паршиво, но дышалось мне легче.

Витька должен был забрать меня, однако машины я не видел. Поправил рюкзак на плече, шмыгнул носом и оглядел пустую дорогу. Промозглый ветер забирался под куртку, продувал до костей. Я сразу замёрз.

Простояв минут пять, продрог как чёртос суслик.

— Эй, Арс! — окликнул меня постовой Мишаня из будки. — Ты назад, что ли, хочешь?

Я хохотнул и помотал головой.

— Не, спасибо, начальник. Насиделся уже.

Мишаня появился в нашем заведении недавно, ещё не успел окрыситься и почему-то относился ко мне хорошо. Ну или просто как к человеку, а не слизняку. Уже приятно.

Он вышел из будки, а я невольно напрягся. Неположенное какое-то движение. За последние пять лет я привык замечать подобные вещи.

— Мне же можно тут стоять? — на всякий случай уточнил я.

— Можно, можно.

Мишка вытащил сигарету, закурил и протянул мне пачку. Я, разумеется, не отказался.

— Не встретили, что ли? — спросил он, покачиваясь на пятках.

— Угу. Может, опаздывает. Пробки...

— Жена? Эти тут часто опаздывают.

Я хмыкнул и затаился.

— Не, друг должен был приехать.

Вытащил из кармана телефон, который сегодня был не полезнее кирпича. Симку давно отключили, а новую обещал притащить Витька. Который, блядь, опаздывал.

— Позвони ему. — Мишаня сунул мне свой мобильник.

Я посмотрел на него с подозрением.

Повидал я добреньких следаков, которые втирались в доверие, предлагали сигаретки и телефон, а потом совали чистосердечное под нос.

— Звони, Арс. Не стоять же тебе тут до ночи.

В этом он был прав.

Я прикинул риски и почти не нашёл оных. Витька бывал у меня на свиданках, номер его никакой тайны не представлял. Да и чего мне теперь бояться обычного звонка?

— Спасибо, Миш.

Витькин номер я знал наизусть. К сожалению, абонент оказался вне зоны действия сети.

— Блядь! — Я вернул телефон и затушил сигарету.

Мишаня хохотнул.

— Для тебя это хорошие новости.

Я усмехнулся, оценив юмор.

— Ну да. Похоже, пешком тащиться до автобуса.

Ветер снова вцепился мне в волосы. Я застегнул куртку повыше и приготовился топтать к остановке.

— Деньги-то есть, Северов?

Вот тут пришлось поморщиться.

Я залез в карман и вытащил какую-то мелочь. Посчитал на ладони. В принципе, если хорошенько постараться, можно было купить себе батон и пешком дойти до Москвы. К следующему четвергу, например.

Мишаня засмеялся.

— Богатый Буратино.

Он похлопал себя по куртке, достал бумажник и щедро выдал мне три сотни.

— На вот. Хватит на автобус и сигареты.

Я приподнял бровь.

— Сегодня день добрых дел или что?

— Ты нормальный мужик, Арс. Когда били — отвечал. Не строчил бумажек наверх. — Он махнул рукой в сторону дороги. — Давай проваливай. А то назад заберу.

Я едва не протянул ему руку, но вовремя одумался. Неуместно.

— Повалил, — согласился я и козырнул от виска. — Бывайте, начальник.

Мишка докурил, сплюнул и вернулся в свою будку.

А я поправил рюкзак и пошагал к остановке.

Автобус оказался почти пустым. Я сел у окна, бросил рюк-

зак между ног и сразу почувствовал на себе чей-то взгляд.

Женщина через проход посмотрела и тут же отвернулась. Потом парень возле двери. Потом девчонка лет двадцати.

Раньше я бы решил, что хорош собой. Особенно если смотрят девушки. Сейчас почему-то казалось иначе.

Я провёл ладонью по щеке. Зря не побрился перед выходом. Волосы немного отросли, но стрижка всё равно выдавала зека. Да и пять лет так просто с рожи не стираются.

Девчонка поймала мой взгляд и поспешно уткнулась в телефон.

Я вздохнул и отвернулся к окну.

Автобус дребезжал, пах бензином, мокрыми куртками и каким-то приторным освежителем. После зоны даже это казалось почти уютным.

Город оказался хуже.

Он навалился сразу — машинами, людьми, рекламой, музыкой из открытых дверей, сигналами, голосами. Все куда-то торопились, разговаривали, смеялись, матерились в телефоны.

Чересчур много всего.

Я остановился на тротуаре, пропуская поток людей, и несколько секунд просто стоял.

Пять лет назад я этого не замечал. Пять лет назад и сам куда-то бежал.

Теперь хотелось сделать потише.

В метро пришлось немного поплутать между указателя-

ми. Я завис перед огромной схемой и принялся разбираться, как добраться до Витьки в Сколково. Судя по всему, большую часть пути можно было проехать без пересадок, а дальше воспользоваться пригородной электричкой.

— Похорошела столица, — буркнул себе под нос. — Удобно.

На автобус и метро денег Мишани хватило. А вот когда я добрался до пересадки и принялся покупать билет на следующий участок, выяснилось, что оставшейся мелочи мало-вато.

Зря купил такие дорогие сигареты.

Я проверил карманы ещё раз, хотя прекрасно помнил, сколько там денег. Потом достал телефон.

Одну полезную вещь этот кирпич всё-таки умел. К нему была привязана моя старая банковская карта. Если банк не похоронил её вместе со мной, можно было попробовать оплатить билет.

Подключился к бесплатному интернету, полез в приложение, отсканировал куар на терминале.

Ни хрена.

Попробовал ещё раз.

Отмена.

После десяти минут возни с автоматом я уже начал прикидывать, как далеко отсюда до Витьки пешком. Приложение упорно требовало то обновления, то подтверждения операции, которое без действующей симки я получить никак не

мог.

Предпринял ещё одну попытку.

«Что-то пошло не так».

— Я вижу, блядь, что не так.

Люди обходили меня с двух сторон. Кто-то задел плечом и даже не обернулся.

Я снова уставился на экран.

— Вам помочь?

Голос раздался совсем близко, за спиной.

Я обернулся.

Девушка смотрела на меня с едва заметной улыбкой.

Русые волосы были собраны кое-как и уже успели растрепаться. Расстёгнутый ворот рубашки, куртка, брюки. Я скользнул взглядом ниже и тут же заставил себя поднять глаза.

Хоть что-то человеческое во мне ещё осталось.

Спасибо, блядь, боже.

— Могу я вам помочь? — повторила она.

— А... да. — Я наконец очухался. — У меня карта глючит. Или здесь какой-то хитрый механизм оплаты?

Показал ей телефон.

— Деньги на ней есть, — выпалил зачем-то, словно оправдываясь.

Она взглянула на экран.

— Похоже, ваше приложение не работает. А обычная карта есть?

— Только в телефоне.

— Тогда давайте я вам куплю билет.

— Не надо, я сейчас разберусь...

Но она уже приложила свою карту к терминалу, выбрала нужный маршрут, и автомат выплюнул билет.

— Вот так работает.

Я ошарашенно принял его.

— Спасибо.

— Не за что. А теперь отойдите, пожалуйста. Мне тоже нужно купить билет.

Я послушно сделал шаг в сторону, но уходить почему-то не спешил.

Мне казалось, мир начнёт ебать меня жёстко, едва я выйду за ворота. А тут такое.

Сначала Мишка. Теперь вот эта девчонка.

Давно ли мне везёт на людей?

Билет уже лежал у меня в кармане, проблема была решена, а наши дороги вообще-то могли спокойно разойтись. Но я продолжал стоять рядом, пока она покупала билет себе.

И глазел на неё.

Волосы лезли ей на лицо. Она сдувала их, хмурилась на терминал, потом заправила прядь за ухо.

Я смотрел уже слишком долго, но всё никак не мог отвести глаз.

— Всё получилось? — спросила она, повернувшись ко мне.

Я поднял билет.

— Благодаря вам.

— Тогда мой гражданский долг выполнен.

Она улыбнулась и пошла в сторону платформы.

Я проводил её взглядом.

И вот тут мозг, который последние пять лет прекрасно умел просчитывать, кто тебя кинет, где подстава и за что могут спросить, внезапно выдал единственную разумную мысль.

Деньги!

Я теперь должен ей деньги.

— Подождите! — окликнул я.

Девушка остановилась и обернулась. Я догнал её, поправляя рюкзак.

— Оставьте телефон. Я вам деньги верну.

Она сразу отказала:

— Не стоит. Это мелочь.

Я хотел сказать, что для меня сейчас и сто рублей вполне себе капитал, но язык не повернулся.

— Мне важно. Принципиально, — надавил я.

Она приподняла бровь.

— А я принципиально не даю свой номер незнакомцам.

Я даже усмехнулся.

— Но при этом покупаете им билеты?

— Не вижу противоречия. Помочь человеку и оставить ему номер — разные вещи.

Логика в её словах была железная. К тому же она, похоже, прекрасно раскусила мой манёвр.

Хорош я, конечно. Совсем разучился общаться с хорошенькими девчонками.

— Девушки теперь не оставляют номера? — спросил я с самым искренним любопытством.

— Незнакомым мужчинам? Нет.

— Печально. А почему?

Она посмотрела на меня так, будто объясняла очевидное ребёнку.

— Потому что кругом столько...

— Маньяков? — попытался я угадать.

— Ну да. Но больше придурков, от которых потом не отделаешься.

— А-а. Понял.

Она улыбнулась и указала в сторону платформы.

— Вам туда.

Народ уже стягивался ближе к краю. Мы вместе дошли до середины платформы и стали ждать поезда. Я ещё раз посмотрел на схему, сверил название станции.

Потом на всякий случай спросил:

— Я ведь доеду до Сколково?

Она кивнула.

— Доедете.

Мы вошли в вагон. Свободных мест хватало, но садиться я не стал. Насиделся.

После пяти лет на нарах вообще многое хотелось делать стоя.

Она тоже осталась у двери.

За окном поплыли дома, серые дворы, новые высотки, какие-то торговые центры, которых я не помнил. Я смотрел и чувствовал себя дебилом.

Город жил. Пять лет жил без меня.

Строился, расширялся, менял маршруты, придумывал новые способы оплаты, новые поезда, новые слова.

А я будто вышел из старой фотографии и теперь пытался понять, куда делись знакомые декорации.

— Так где вы всё-таки пропадали? — спросила девушка.

Я вроде передумал её клеить, но мой член уже захватил инициативу и заставлял флиртовать. Даже кокетничать.

— С чего вы взяли, что я пропал?

Она кивнула за окно.

— Вы смотрите на Москву так, будто впервые её видите. Будто долго жили где-то ещё.

И посмотрела мне прямо в глаза. Открыто, с любопытством. Не пытаясь скрыть своего интереса.

Раньше я бы с удовольствием принял этот вызов. Сейчас почему-то захотелось отвернуться, но я удержался.

— Да, что-то в этом роде. Пропадал.

— За границей жили?

Я не сдержал усмешки.

— Почему сразу за границей?

— Не знаю. У вас лицо какое-то нездешнее, северное. Финляндия?

Она снова посмотрела на меня, словно действительно пыталась понять, откуда я вылез.

— Мимо, — поддразнил я.

— Норвегия?

— Ещё мимо.

— Ладно, сдаюсь.

Она развела руками.

Я отвернулся к окну.

На самом деле вариант с границей мне понравился. Намного приличнее правды. Можно было даже выбрать страну.

Германия звучит скучно. Норвегия слишком дорого.

Где там ещё сидят по пять лет без солнца?

Я собирался предложить Швецию, но не успел.

У девушки завибрировал телефон. Она посмотрела на экран и едва заметно поморщилась.

— Да, мам.

Я снова повернулся к окну.

Подслушивать нехорошо. Но когда человек разговаривает в двух метрах от тебя, нравственность становится понятием растяжимым.

— Я еду... Мам, я сказала, что еду.

Украдкой я глянул на свою попутчицу и с удивлением заметил, что она злится. Что-то очень притягательное было в её напряжённом лице и сжатых губах.

— Нет, я не опаздываю, — ответила она, с трудом сдерживая раздражение.

Я усмехнулся. Судя по всему, дома её ждали с секундомером.

— Какой ещё гость?

Её голос изменился.

Вот теперь я слушал совершенно бессовестно, потому что девчонка за пять секунд разогналась от лёгкого раздражения до настоящей ярости.

— Папа кого привёл? Вы серьёзно?

Я сделал вид, что меня невероятно интересует очередной жилой комплекс за окном.

— Мам, мы это обсуждали. Нет, я не устраиваю сцену. Пока не устраиваю.

Я покосился на неё. Она поймала мой взгляд, и я сразу отвернулся.

— Мне плевать, какая у него карьера. Я знаю, что он перспективный. Поздравляю его.

Я едва не рассмеялся.

Девушка старалась говорить тихо, но я уже начинал чувствовать неизвестному перспективному бедолаге.

— Нет, я не обязана знакомиться с человеком только потому, что папа решил, будто мы подходим друг другу.

Она потёрла переносицу. Лёгкость и добродушие, которыми сияла пять минут назад, улетучились.

— Ладно. Я приеду, — сказала она и тут же добавила: —

Наверное.

Ещё несколько секунд послушала возмущения на том конце, а потом просто сбросила вызов и убрала телефон в сумку.

Постояла молча, вздохнула и села на ближайшее место.

Меня потянуло к ней, как бездомного пса за колбасой.

— Сочувствую, — сказал я, плюхаясь рядом.

Девчонка заёрзала, но куда меня не послала.

— Подслушивал! — вынесла она приговор, окончательно переходя на «ты».

— Виновен, — согласился я.

Хорошо, что за это не дают ещё одну пятёрку.

— Если собрался читать мне нотации про уважение к старшим, то лучше сразу отсыдь.

О нет. Теперь я точно никуда не собирался.

— Не имею ничего против уважения. Но оно должно быть взаимным. Тебя и твои желания тоже должны уважать.

— Даже если я глупая девчонка, которая ничего не понимает в жизни?

Она вздёрнула нос, явно нарываясь.

— Никто ничего не понимает в жизни, — изрёк я. — И ты точно не глупая.

— Потому что могу купить билет на поезд? — не растерялась она. — Так для этого много ума не надо. Просто опыт.

Я расхохотался.

Она тоже улыбалась, больше не злилась.

Чёрт, не могу решить, какой она мне нравится больше:

миленькой или злой.

— Меня зовут Мира, — неожиданно представилась она и протянула руку.

Поддавшись её обаянию, я даже не стал врать.

— А я Арс.

И пожал её пальчики.

Мира глянула на меня с любопытством.

— Арс — это Арсений сокращённо?

Я закатил глаза.

— Ну не Арсенал же.

Она засмеялась так звонко и заразительно, что я растянул рот в улыбке до боли в щеках.

Совершенно отвык от веселья. Теперь будет крепатура.

Поезд остановился чуть резче обычного, и у меня с колен соскользнул рюкзак. Мира зачем-то наклонилась за ним вместе со мной. Наши плечи соприкоснулись, и я остро ощутил тепло её тела.

Мгновение. Совершенно невинный контакт.

Но мой организм отреагировал так, будто ему только что пообещали все удовольствия мира.

Она офигенная.

Чертовски нечестно встретить её сейчас. Хорошо, что мы не собираемся трахаться, иначе я бы кончил, едва увидев её голой.

Стоп-стоп-стоп.

Совсем поехал? Откуда мысли о сексе? Мы просто едем

в поезде.

«Пять лет, Арсюша», — напомнил мой на всё готовый друг в штанах. — «Пять лет!»

Мне срочно захотелось покурить. Но поезд, сука, не зона. Здесь нельзя просто выйти в тамбур и решить проблему.

Я достал телефон и вспомнил, что он бесполезен.

Тащиться к Вите домой без звонка совсем не хотелось. Да и вряд ли дружище сидит дома, если забыл меня встретить. Не такой он олух.

Мира заметила, как я ёрзаю, и вопросительно приподняла бровь.

— Можно ещё раз воспользоваться твоей добротой?

— Звучит опасно, — протянула она.

— Мне бы позвонить.

Я указал на мобильный, который она держала в руке.

Мира прищурилась.

— Ты быстро наглеешь, Арс.

— Пять лет тренировался, — машинально ответил я.

Она хмыкнула и протянула телефон.

— Звони.

Я скорее набрал Витькин номер.

Гудок.

Ещё один.

Потом приятный женский голос сообщил, что абонент недоступен.

— Блядь!

— Не берёт?

— Даже не доступен.

— Может, что-то случилось?

Я пожал плечами. Наверняка случилось. Только куда мне теперь деваться?

— Можно ещё звонок?

Мира усмехнулась и махнула рукой, разрешая.

Я нашёл в своём мобильнике нужный номер и набрал его.

Витькина мать взяла трубку сразу.

— Тётъ Галь, это Арсений.

— Ой, Арсюша, родненький! А я за тебя так переживаю!

— запричитала она. — Витя к тебе собирался, но вчера поехал в Тверь, а сегодня в аварию попал.

— Твою ж... Он живой?!

— Живой, живой, не пугайся. Но застрял там. Страховки, ГАИ, эвакуаторы. Он так за тебя переживает! Хорошо, что позвонил. Ты ко мне приезжай, родной.

— Неудобно, тётъ Галь... Я уже к Сколково подъезжаю.

— Такси возьми, я оплачу. И никаких «неудобно», Арсюша. Чтоб я такого не слышала. Адрес помнишь?

— Ну конечно.

— Вот и хорошо. Увидимся, значит.

Я промычал что-то в ответ и повесил трубку.

Тащиться на такси через всю Москву — так себе идея. К тому же я сомневался, что кто-нибудь согласится везти меня без предоплаты.

Но придётся, видимо.

Не под мостом же ночевать.

Хотя перспектива остаться с Витькиной матерью под одной крышей меня радовала не больше.

Она добрая женщина. Очень добрая. Только слишком общительная и любопытная. А у меня сейчас не было никакого желания болтать о том, как я провёл последние пять лет.

И точно не хотелось вспоминать Лёшку.

А придётся.

Поезд начал тормозить. Я глянул на табло и вернул телефон Мире.

Моя станция.

— Спасибо ещё раз, Мира. Мне выходить.

Я поднялся, поправил рюкзак и направился к дверям.

Она почему-то не ответила. Может, и правда её достал. Нормально. Девчонка сегодня уже сделала для меня больше, чем многие знакомые за последние пять лет.

Двери открылись.

Я вышел на перрон и огляделся в поисках выхода.

За спиной прозвучал сигнал отправления. Я сделал несколько шагов, когда вдруг заметил знакомую фигуру.

Мира стояла метрах в двух и смотрела на меня так, будто ничего странного не происходило.

Я перевёл взгляд на уходящий поезд, потом снова на неё.

— Ты же дальше ехала.

Она пожала плечами.

— Передумала.

Глава 2. Безрассудно

Мира

Арс в очередной раз поблагодарил меня и вышел из вагона.

А я так надеялась, что он маньяк или хотя бы придурок! До последнего думала, что этот странный мужчина найдёт причину поехать со мной дальше. Может, предложит проводить. Или хотя бы ещё немного постоит рядом, прежде чем исчезнуть.

В нём что-то было.

Печальные глаза. Пониженные плечи. Слишком худое и бледное лицо.

И запах.

Табак не раздражал. Наоборот, каким-то чудом подходил ему, смешивался с запахом кожи и становился почти парфюмом.

Поезд ещё стоял на станции, позволяя пассажирам выйти и войти. Я смотрела в окно, как Арс поправляет рюкзак на плече и оглядывается.

Кажется, он совсем не хотел ехать к матери друга. Да и денег на такси у него, похоже, не было. С его сегодняшним везением он ещё минут двадцать будет объяснять водителю, почему расплатится потом.

Я тоже не хотела ехать домой.

Вот прямо до смерти.

Ещё две станции — и снова придётся быть хорошей дочерью. Сидеть за столом, улыбаться очередному перспективному мужчине с работы и делать вид, что папа совершенно случайно пригласил его именно сегодня.

Меня затошнило.

Я снова посмотрела на Арса.

Нет. Сегодня не хочу.

Поддавшись порыву, выскочила из вагона. Двери сомкнулись за моей спиной, и поезд стал набирать скорость.

Арс обернулся. Сначала посмотрел на уходящий состав, потом на меня. Его брови приподнялись.

Кажется, я опять его удивила. Мне нравилось его удивлять.

— Ты же дальше ехала.

Я пожала плечами, стараясь выглядеть так, будто выпрыгивать из вагона не на своей станции — самое обычное дело.

— Передумала.

И, прежде чем сама успела испугаться собственной наглости, добавила:

— Пригласи меня на кофе.

Арс сунул руку в карман и позвенел мелочью.

— Боюсь, кофе я сейчас не потяну.

На секунду его лицо скривилось, будто сама необходимость это признать причиняла боль.

Я вспомнила, как он пытался вернуть мне деньги, взять

номер. Не похож был на человека, который привык жить за чужой счёт.

— Ладно. Значит, я приглашаю. К тому же ты точно застрянешь на выходе со своим паршивым ориентированием в метро.

Я взяла его под руку.

Арс вздрогнул, но руку не выдернул.

— Обязательно застряну, — согласился он и послушно пошёл со мной.

Когда мы оказались ближе друг к другу, я снова почувствовала его запах. И зачем-то вдохнула глубже.

На платформе было прохладно, а мне стало жарко.

У турникетов Арс действительно замешкался. Сначала посмотрел на створки, потом на билет. И опять на створки.

Дама-контролёр уже подалась вперёд, собираясь помочь, но я оказалась быстрее.

— Прикладывай билет.

— Куда?

— Сюда.

Я поднесла свой код к сканеру. Калитка открылась.

— А-а, понятно.

Арс повторил за мной. Створки разъехались, он прошёл и победно вскинул руки.

— Ура! Я вышел!

Я рассмеялась и вдруг поймала себя на простой мысли.

Чёрт, мне с ним весело.

И это было очень круто.

Арсений теперь сам предложил мне руку, будто совершенно естественно идти вот так, держась друг за друга, хотя мы познакомились меньше часа назад.

Я прицепилась к нему якорем.

— Так где тут кофе? — спросил он, оглядываясь по сторонам.

Уже открыла рот, чтобы ответить, но тут его живот предательски заурчал.

Громко.

Мы оба услышали.

Арс замер, а я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Была уверена, что оскорблю его достоинство.

— Может, сначала перекусить?

— Слушай, ну это уже слишком. — Он поморщился.

— Что именно?

— Билет, телефон, теперь еда...

— Брось. Давай зайдём в «Мак».

Я указала на закусочную на первом этаже.

Арс посмотрел туда так, будто я предложила ему оформить ипотеку на моё имя. Пожевал губу, явно споря сам с собой.

Гордец. Причём тяжёлый случай.

— Потом вернёшь, — добавила я.

— Каким образом? Ты дашь мне свой номер?

Я покачала головой и сообщила очевидное:

— У мамы твоего друга остался мой номер. Ты же с него звонил.

Арс просиял.

— Блядь, об этом я не подумал. Тогда всё становится чуть проще. Давай поедим. Я правда голодный.

Согласился так, будто делал мне большое одолжение.

Внутри было тепло, шумно и пахло жареной картошкой. Арс снова огляделся с тем своим выражением, которое я уже начинала узнавать: будто видел знакомое место после долгого отсутствия и пытался понять, что здесь изменилось.

Я не стала комментировать.

Подошла к терминалу и быстро набрала заказ. Ему взяла двойной бургер и большую картошку, себе — креветки и тоже картошку.

— Кофе или колу?

— Капучино, — попросил Арс у меня за плечом. — Ты откуда знаешь, что я съем двойной?

Я посмотрела на него.

— Интуиция.

— Опасная штука.

— Пока работает.

Заказ приготовили быстро. Арсений увидел наш номер и забрал поднос сам.

Конечно. Даже тут умудрился вернуть себе хоть какую-то часть контроля.

Мы устроились у окна.

Он развернул бургер и первые несколько секунд просто смотрел на него. Я сделала вид, что не заметила.

Арс пытался есть медленно. Правда пытался. Но организм с ним не сотрудничал.

Он откусывал много и жевал слишком быстро, потом буд-то спохватывался и замедлялся. Прикрывал глаза. Один раз даже промычал от удовольствия.

Я опустила взгляд в коробку с креветками. Пялиться так открыто неприлично.

Хотя очень хотелось.

Не потому, что мужчина ест бургер. Господи, ещё не хватало. Просто в этом было что-то слишком откровенное. Словно он позволил себе удовольствие и сам не ожидал, насколько сильно по нему соскучился.

Когда с едой было покончено, я развалилась на стуле и принялась потягивать колу через трубочку.

Арс сделал глоток кофе и скривился.

— А капучино как был говно, так и остался.

Я фыркнула. Он тут же спохватился:

— Ой, прости. Это невежливо.

— Невежливо, но правда.

— И всё равно этот кофе лучше, чем... — Он осёкся.

Вот снова не договорил и нагнал тумана.

— Чем где? — уточнила я.

Арс посмотрел на стакан.

— В аэропорту из автомата.

— М-м.

Он поднял глаза, словно проверяя, поверила ли я.

Я решила пока оставить расспросы. Уж больно настороженным становилось его лицо всякий раз, когда разговор заходил о прошлом.

Может, действительно долго работал где-нибудь на севере? Вахтовик, например. Там и солнца мало, и люди иногда возвращаются с таким видом, будто им пришлось зимовать на краю света.

Версия мне понравилась.

— Тебе хотя бы симку купить надо, — заметила я.

Он посмотрел на меня так, словно мыслями был очень далеко.

— Что?

— Телефон у тебя есть. Карта есть. Связи нет. Можно купить новую симку.

— Да, не повредило бы.

— Я могу дать на неё денег.

Арс закатил глаза.

— Угу. И шубу мне купи тогда.

— При чём здесь шуба?

— Я не соержанка, Мира. Уймись.

— Это называется «альфонс».

Арсения передёрнуло от моей поправки.

— Тем более. Фу, кошмар какой. — Он отпил кофе и снова скривился. — Откуда у тебя вообще столько денег, чтобы

предлагать всем подряд?

Я задумалась, стоит ли врать, но не увидела смысла юлить.

— От папочки, конечно. Я работаю в нашей семейной фирме. В отделе кадров.

— О, понятно. — Арс откинулся на спинку стула. — А домой папа водит кадров на кастинг, видимо?

Я невесело кивнула.

— Примерно. Мечтает заключить какой-нибудь династический брак.

— Судя по тому, как ты липнешь ко всяким стрёмным типам, папа не зря опасается.

Я нахмурилась.

— Ты не стрёмный.

Он посмеялся себе под нос. Не стал спорить, но и не согласился.

Арс вообще слишком часто делал вид, что ему всё равно, а потом взгляд выдавал совсем другое.

Он допил кофе, смял стакан и поднялся, доставая пачку сигарет из кармана.

— Я покурю.

— Я с тобой.

— Ты куришь?

— Нет.

— Тогда зачем?

Я тоже встала.

— Посмотрю, как ты это делаешь.

Он уставился на меня.

— Мира, ты ведёшь себя странно. Подозрительнее любых маньяков.

Я ничего не ответила, только пожала плечами.

На улице было холоднее, чем я ожидала. Я сразу пожалела, что не надела сегодня шарф.

Арс заметил, как я втянула голову в плечи, но ничего не сказал. Просто встал так, чтобы закрыть меня от ветра.

Мелочь.

Наверное, он и сам этого не заметил.

А я заметила.

Он достал сигарету, прикрыл ладонью огонёк зажигалки и глубоко затянулся.

У него оказались длинные, почти изящные пальцы. На костяшках виднелись старые следы, будто кожа там когда-то была сбита не один раз.

Вахтовик...

Телефон в сумке снова завибрировал. Я даже не стала смотреть.

Арс кивнул на него.

— Мама?

— Скорее всего.

— Не ответишь?

— Нет.

— Тебе устроят разборки. Может, лучше поговорить?

Отец точно будет орать о попорченной чести семьи и моих

капризах. Но это будет завтра. А сегодня мне неожиданно захотелось ещё немного побыть девушкой, которой никто не указывает, когда и с кем знакомиться.

— К чёрту их всех! — Я махнула кулаком, рассекая воздух.

Арс усмехнулся.

— Ты смелая.

Он провёл рукой по коротким волосам, словно по привычке пытаясь зачесать их назад.

— Только темнеет. Тебе всё равно рано или поздно придётся ехать домой.

— А тебе — к Витькиной маме, — напомнила я в отместку.

— Туше.

Он обречённо вздохнул.

Мы смотрели друг на друга. Никто не двигался.

— Можно прогуляться, — предложила я.

Арс прищурился.

— Ты точно не маньячка?

— Уже поздно бояться. К тому же мне надо проветриться перед тем, как меня начнут выдавать замуж.

— Тогда это уважительная причина.

Мы пошли вдоль улицы без особой цели. Сначала просто рядом, потом Арс неожиданно предложил мне локоть.

Я прицепилась к нему сразу и поняла, что домой сегодня хочу ещё меньше.

Сколково вечером выглядело почти нарядным. Стекло, подсветка, ровные дорожки, люди с одинаково деловыми лицами и стаканами кофе в руках. Всё вокруг казалось слишком новым, слишком правильным.

Арс крутил головой.

Я заметила и улыбнулась.

— Опять архитектурой любишься?

— Ага. Очень интересная.

Он не стал объяснять, а я не стала выпытывать.

Мне начинало нравиться это странное правило между нами. Арс не лез с расспросами про папу и его династические планы, а я не пыталась выяснить, где именно он пропадал пять лет и почему вернулся без денег, нормального телефона и даже запасного плана.

Захочет — расскажет.

Не захочет... Ну и чёрт с ним.

Навстречу нам шла молодая женщина с коляской. Девочка лет двух сидела внутри в розовом комбинезоне и сосредоточенно стягивала с головы вязаную шапочку.

Я заметила это слишком поздно.

Шапка полетела на дорожку, а мама, ничего не увидев, покатила коляску дальше.

Арс сразу отпустил мой локоть, поднял шапку и почти бегом догнал их.

— Девушка!

Женщина обернулась. Арс протянул ей шапочку.

— Ваша дочь решила избавиться от головного убора.

Мама посмотрела сначала на него, потом на совершенно довольного ребёнка и рассмеялась.

— Господи, опять! Спасибо огромное.

— Да не за что.

Она натянула шапку дочери обратно и строго предупредила:

— Ещё раз снимешь — домой пойдём.

Девочка тут же схватилась за шапку обеими руками.

Арс хмыкнул и вернулся ко мне как ни в чём не бывало.

— Ты хороший человек, Арсений.

Он сдвинул брови.

— Нет. Это не так, Мира.

Я снова взяла его под руку.

— Поздно. Ты уже был милым со мной и этой девушкой.

Прокололся, плохой парень.

Арс покосился на меня с подозрением, но не стал доказывать, что он сволочь.

Мы пошли дальше.

— Ты всегда так ненавидишь, когда тебе помогают? — спросила я через некоторое время.

— Не ненавижу. Мне не нравится быть должным.

— Даже за кофе?

— Особенно за кофе.

Он достал ещё одну сигарету, прикурил и выпустил дым в сторону, чтобы не попал мне в лицо.

— Сначала кофе. Потом окажется, что я должен тебе почку. Я давно людей знаю, Мира. Никто ничего не делает просто так.

Я остановилась.

— Даже я? Ты серьёзно думаешь, что я купила тебе билет с каким-то тайным умыслом?

— Пока не придумал с каким.

— Тогда, может, перестанешь искать?

Он усмехнулся, но ничего не ответил.

— Мне ничего не надо, Арс, — добавила я. — Просто захотелось помочь.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Ты хороший человек, Мира.

Я тут же почувствовала укол совести.

Хороший человек сейчас развлекался с незнакомым мужчиной вместо того, чтобы ехать домой на семейный ужин. Где, между прочим, наверняка до сих пор сидел какой-нибудь несчастный перспективный Михаил.

— Мои родители сейчас точно считают иначе. Я опять их подвела.

— Часто сбегаете с незнакомыми мужиками от родителей? — весело спросил Арсений.

— Постоянно. У меня специальный график.

— По четвергам?

— По настроению.

Он хмыкнул. Арс посмотрел на меня так, что в животе

приятно сжалось.

И именно в этот момент зазвонил телефон.

Папа.

Ну конечно.

Он чувствовал мою слабость и сомнения. Всегда.

Сердце провалилось куда-то в желудок и там затрепетало.

Больше всего в жизни я боялась расстроить или подвести отца.

Арс не торопил меня и тактично отвёл глаза от экрана.

Я открыла сообщения.

Ты где?

Что за поведение?

Мама тебя ждёт.

Люди приехали.

Как будто я тоже была частью мероприятия. Той самой хрупкой и ценной вазой, которую он купил в Китае за тонну денег.

К чёрту их!

Я сбросила вызов.

Арс никак не отреагировал на мой поступок.

— Не будешь читать лекцию? — спросила я. — Не пошлешь меня домой?

— Уже поздно. Ты явно решила сегодня испортить себе репутацию.

Он усмехнулся, а я улыбнулась в ответ.

Мы прошли ещё немного. Я окончательно замёрзла, а Арс

всё чаще смотрел по сторонам, пытаюсь сориентироваться.

— Чёрт, уже совсем поздно, — наконец выругался он.

— Для чего?

— Для того, чтобы ехать через всю Москву к Витькиной матери и будить женщину среди ночи. Я увлёкся прогулкой, а мне ещё машину искать.

Он вздохнул и проверил телефон. Тот по-прежнему ничем не мог ему помочь.

Я с трудом сдерживала смех.

— Да ты просто не хочешь к ней ехать и тянешь время. Собрался на улице ночевать?

Арс поморщился.

Кажется, попала в точку.

— У Витьки мама хорошая, но она из меня все жилы вытянет разговорами. А я сегодня точно не хочу исповедоваться.

— Мне-то уж не объясняй, — фыркнула я, намекая на его односложные ответы и загадочное прошлое.

И тут меня осенило. Через дорогу горела вывеска небольшой гостиницы.

— Смотри!

Арс проследил за моим взглядом и рассмеялся.

— Мира, нет. Я уже должен тебе билет, ужин и, судя по всему, полжизни.

— Ужин был в «Маке».

— Тем более унижительно.

Я схватила его за руку.

— Давай хотя бы посмотрим цены.

Арс не сопротивлялся, когда я потащила его через дорогу.

Через минуту мы уже стояли в небольшом холле отеля.

За стойкой сидела девушка лет двадцати пяти с идеальным хвостом и таким лицом, будто за сегодняшний вечер успела возненавидеть всех постояльцев.

Арс изучал цены, пока я выбирала номер.

— Даже не начинай, — предупредила я его, прикладывая карту.

— Я ничего не сказал.

— Зато лицо сказала.

— У меня выразительное лицо?

— Очень.

Он тяжело вздохнул, достал паспорт и протянул администратору.

— Номер двухместный, — сообщила девушка за стойкой, постучав по клавиатуре. — Чай, кофе и чайник есть в номере.

Я сразу оживилась.

— Чай?

Арс повернулся ко мне.

— Ты замёрзла?

— Очень. Можно зайти?

Он посмотрел на мои руки. Только сейчас я заметила, что пальцы действительно покраснели от холода.

— Ну конечно.

Администратор выдала карту и объяснила, где лифт.

Я пошла рядом с Арсом. Только у дверей до меня дошло, что вообще-то можно было попрощаться прямо сейчас.

Отель найден. Арс не будет ночевать под мостом. Я выполнила все мыслимые и немыслимые гражданские долги на сегодня.

И всё равно напросилась пить чай у него в номере.

Может, человек хочет наконец остаться один, а я опять липну, как жвачка к ботинку?

Я переступила с ноги на ногу.

Наверное, пока не поздно, стоит уйти.

Арс заметил мои терзания.

— Ты всё ещё хочешь чай?

— Ну да. А ты всё ещё меня приглашаешь?

Он закатил глаза.

— Мира, ты оплатила номер. Я должен выставить тебя на холод? Это было бы жестоко и странно.

— Значит, я тебе ещё не надоела?

— Точно нет. Пошли.

Я решила поверить.

Лифт приехал и гостеприимно раскрыл двери.

Арс пропустил меня вперёд, и я встала у зеркальной стены. Впервые за вечер увидела нас рядом целиком.

Мы смотрелись странно.

Арс — высокий, худой, в простой тёмной куртке, с потрё-

паннным рюкзаком и очень усталым лицом.

Я — слишком довольная для человека, который замерз, а дома получит очередной выговор.

Нормально, Мира. Очень разумно.

Но возвращаться к благоразумию мне совершенно не хотелось.

Номер оказался простым, но чистым. Большая кровать, кресло у окна, маленький стол, чайник и несколько пакетиков чая рядом с одноразовыми стаканами.

Я сняла куртку, повесила в шкаф и обернулась.

— Располагайся.

Арс усмехнулся, снял рюкзак и поставил у стены. Почему-то задержал на нём взгляд, прежде чем присесть на край кровати.

В этот момент он вдруг показался мне особенно уставшим. Не физически даже. Будто наконец разрешил себе поставить вещи и перестать ждать, что через минуту снова придётся куда-то идти.

Он провёл ладонью по коротким волосам, а я отвернулась к чайнику.

— Чёрный или зелёный?

— Чёрный. Покрепче.

— Сахар?

— Три.

Я покосилась на него, но решила оставить при себе замечание о слабости к сладенькому.

Чайник щёлкнул. Я разлила кипяток по стаканам и протянула один Арсу.

Наши пальцы соприкоснулись.

От этого совершенно невинного контакта я моментально покраснела. Хотя, может, так действовало тепло номера после ледяного осеннего ветра?

Арс забрал стакан не сразу. Всего на секунду задержал мои пальцы и поднял глаза.

Я окончательно залилась краской.

Устроилась в кресле напротив. Между нами оставалось метра два.

Безопасное расстояние.

Наверное.

Мы пили чай и молчали. Странное дело — молчание совершенно не давило. Наоборот, мне было хорошо. Настолько, что я даже забыла проверить телефон.

Наверное, дома уже перешли к стадии тяжёлого семейного разочарования.

Завтра будет весело.

А сейчас я смотрела, как Арс держит стакан обеими руками, будто пытается согреться.

— Ты тоже замёрз?

— Нет.

— Врёшь.

Он посмотрел на меня поверх стакана.

— Немного.

Я улыбнулась.

Арс тоже улыбнулся, но почти сразу отвернулся к окну. А я поймала себя на том, что разглядываю его рот.

Да. Именно рот.

Красивый, чувственный, мужской.

Уверена, он невероятно целуется.

Я сделала ещё глоток чая.

Не помогло.

Арс перестал изучать стену и теперь тоже смотрел на меня. Причём так выразительно, что у меня перехватило дыхание.

Вот только ничего не предпринимал.

Мы познакомились несколько часов назад. Я накормила его, оплатила гостиницу, напросилась в номер и теперь самым бессовестным образом рассматривала его губы.

Куда уж прозрачнее?

Но Арс просто сидел напротив.

Может, я ему вообще не нравлюсь?

Эта мысль неприятно кольнула самолюбие.

Я поставила стакан на столик и поднялась.

— Ладно. Мне пора.

Арс тоже встал и кивнул.

— Конечно.

Даже не попытался меня задержать.

Я потянулась за курткой, но он сделал шаг к шкафу одновременно со мной.

Мы оказались почти вплотную. И я замерла.

Теперь между нами не было тех безопасных двух метров.

Я подняла голову и обнаружила, что Арс смотрит на меня.

Не в глаза.

Чуть ниже.

На губы.

Ах вот как.

Вместо того чтобы попросить его отойти и освободить дорогу, я положила ладонь ему на грудь.

Сердце у него колотилось как бешеное.

А моё тут же решило умереть от идиотского счастья.

Чёрт.

Вот теперь стало страшно. Потому что я прекрасно понимала, чего хочу.

Арс выдохнул, накрыл мою руку своей и на секунду прикрыл глаза. Когда снова посмотрел на меня, его взгляд оказался совсем другим.

— Спасибо, — произнёс он хрипло.

Я хотела пошутить. Что-нибудь про маньяков, например. Но не смогла выдать ничего умнее, чем:

— Пожалуйста.

Он осторожно снял мою руку со своей груди, но не отпустил. Лишь отступил в сторону, освобождая мне дорогу к двери.

Я посмотрела на наши сцепленные пальцы.

Арс не собирался меня держать. Я могла уйти в любую

секунду, и он даже не попытался бы остановить.

Наверное, нужно было так и сделать.

Завтра я проснусь, придумаю приличное объяснение родителям и постараюсь забыть этот совершенно безрассудный вечер.

Только я уже знала, что не забуду.

— Мира, — позвал меня Арс.

Мое имя прозвучало опаснее любого приглашения.

Я выдернула свою руку из его ладони, чтобы обнять за шею. Встала на цыпочки, заставила его наклониться.

И поцеловала. Сама.

Глава 3. Взрывы

Арсений

Блядь, она меня поцеловала!

Сама, мать вашу.

Я еще секунду держался. Может, две.

Пытался вспомнить, что она младше меня. Что знает меня несколько часов. Что утром наверняка очухается и решит, что совершила самую большую глупость в своей жизни.

Очень правильные мысли.

Разумные.

Полезные.

Только Мира обнимала меня за шею, прижималась всем телом и целовала так, будто действительно этого хотела.

Ее близость, ее запах, ее горячие губы и властная ладонь на моей шее. Слишком много кайфа, чтобы отказаться из-за каких-то там принципов.

Нахуй.

Мой организм, пять лет живший в режиме жесткой экономики, воспринял ее инициативу как команду «можно».

Я обхватил ее за талию и прижал к себе.

Все. Приехали.

Последняя здравая мысль сдохла где-то между этим звуком и тем, как ее пальцы скользнули по моему затылку. Я смял ее нежный рот, полностью завладевая инициативой.

Язык скользнул по ее нижней губе.

Мира тихо охнула мне в губы.

— Арс...

Я оторвался от ее губ, буквально ощутив боль. Меня трясло, но я еще мог дать ей шанс испугаться, осознать и свалить куда подальше от моего безумия.

— Что? — Голос оказался не мой. Какой-то хриплый придурок вместо меня.

Мира смотрела снизу вверх. Щеки красные. Губы тоже.

Она стала еще красивее, еще притягательнее.

Я сам это с ней сделал? Охуеть.

— Еще можно вернуться на поезд, — с трудом пропыхтел я. Как будто сам был паровозом. — Убирайся отсюда.

Она дернула уголком губ, сверкнула на меня глазами и дерзко заявила:

— Хрена лысого ты меня выставишь. Это мой номер тоже.

Все, назад пути не было. Я позволил себе триумфальную усмешку и снова набросился на ее губы. Мира встретила меня на середине пути. Она приоткрыла рот, позволяя мне протолкнуть язык и найти кончик ее.

Черт, какая она сладкая, горячая.

Я держал ее за талию и прекрасно чувствовал ее тело. Но этой близости мне сразу оказалось мало. Я сделал шаг вперед, вдавливая ее в дверь, прижимаясь к ней пахом.

Член давно уже пульсировал в штанах. Я толкнулся бедрами, заставляя почувствовать, как сильно хочу.

Мира снова потрясенно охнула. Бля, я так часто ее удивляю. А мы еще и не начали толком.

— Ты завтра обязательно пожалеешь, — предупредил я, отрываясь от ее губ.

— Обязательно, — согласилась Мира. — А ты пожалеешь сейчас, если не поцелуешь меня.

Дьявол, она мне угрожает. И я точно боюсь послушаться.

Накрыв ее губы своими, я попытался быть нежнее, но Мира дразнила меня, изводила.

Она закинула ногу мне на пояс и легонько потерлась пахом о мою эрекцию.

Я сильнее вдавил ее в дверь.

Дверь — это хорошо. Пока мы стоим у двери, она еще может убежать. Недалеко ведь.

Мира чуть склонила голову, и я увидел нежный изгиб ее шеи. Невозможно было его игнорировать. Мои губы впились в нежную кожу. Я пососал ее жестко, и Мира застонала. У меня в глазах потемнело от этого потрясного звука.

Чтобы заслужить еще один, я провел языком от ее горла к уху и прикусил мочку.

— Ох, боже мой! — вскрикнула она и опять стала об меня тереться.

— Ты точно не хочешь опомниться? — спросил я последний раз.

— А ты точно не хочешь заткнуться?

Я принял ее предложение без дальнейших дискуссий. Во-

прос точно закрыт. Никто никуда не идет, а дверь...

Как давно дверь перестала быть средством для побега и стала отличной опорой?

Словно читая мои мысли, Мира запрыгнула на меня. Я подхватил ее под попку, продолжая терзать нежную шею.

— Блядь, да. Трахни меня, — попросила Мира.

Грязные словечки снесли мне крышу. Я стал толкаться бедрами вперед чаще, быстрее и... почти сразу кончил.

Оргазм прострелил меня в пах и разлился по всему телу ядерной волной. Я замер, едва ли осознавая происходящее.

Такого со мной даже в юности не случалось.

Руки обмякли, и я отпустил попку Миры. Она скользнула вдоль меня и двери, вставая на ноги.

— Эй, Арсений, ты в порядке? — проговорила она беспокойно.

Я прозрел и понял, что она взволнованно заглядывает мне в глаза.

Пока я дышу, как астматик, и пытаюсь не провалиться сквозь землю со стыда.

— Ты... Зря... ругаешься, — еле выдавил я. — Это... Черти что...

— Не пошел бы ты нахуй! — огрызнулась она, толкая меня.

Мира ругалась назло. И меня адски возбуждала в ней эта бунтарская привычка противоречить.

— Поздно, детка. Сегодня ты пойдешь.

Я подхватил ее под колени и понес к кровати. Тренировки не прошли зря. У меня достаточно сил, чтобы унести ее в душ.

— Арс, прекрати! — смеялась Мира. — Я не хочу мыться.

— Я хочу, — признался я, ставя ее на пол. — И мне — надо...

Стащив майку, я потянулся к Мире. Она окинула меня оценивающим взглядом и дернула бровями. Явно одобряя.

Я привлек ее к себе и прижал к закрытой двери, собираясь отвлечь. Я завладел ее губами, обхватил грудь, немного сжал. Она застонала так сладко и громко. Я только кончил, но снова был готов на все.

И даже больше.

Я потер большим пальцем там, где под рубашкой и бельем прятались ее соски. Мира задрожала.

Наслаждаясь ее откликом, я стал скорее расстегивать пуговицы. Не терпелось увидеть ее обнаженной.

Но вид моего тела и ласки не сбили ее с толку.

— Ты скажешь прямо, что произошло? — вернулась Мира к инциденту у двери.

Я задолбался с пуговицами уже на третьей и потянул ее рубашку через голову. Мире пришлось поднять руки.

Мгновенно я пригвоздил ее запястья своей рукой, фиксируя покорную позу.

— Стой так! — велел я.

Может, зря стал командовать... Но Мира сглотнула и кив-

нула.

По ее коже побежали мурашки, пока я вел пальцами от запястий к плечам и ниже — к груди.

Она вся дрожала, зажмурилась и облизала губы.

— Ты такая красивая, — шепнул я, отодвигая в сторону чашечку кружевного лифчика.

Мира шумно выдохнула, когда я коснулся пальцем ее соска. Он был идеальным. Как и ее грудь.

Как и вся она целиком.

— Не заговаривай мне зубы, — жаловалась Мира, пока я поглаживал ее сосок, освобождая от плена кружева второй.
— Что случилось у двери, Арс?

Раньше я бы нашел себе оправдание. Или наврал бы... Или заговорил зубы.

А может, и просто не ответил бы.

Вот стыдоба.

Но сегодня все было неправильно. И мне было все равно, что она подумает. Поэтому я честно признался:

— Я спустил в штаны, едва ты сказала: «Трахни меня».

Ее груди были в моих руках — как заложники. Она продолжала держать руки над головой и выглядела охуенно горячей.

Мира не имела права меня сейчас бросить или осудить.

Я сдавил соски, и улыбка блаженства на губах Миры стала... самодовольной.

— Ну ни хрена себе. Тебя заводят крепкие словечки? —

игриво поинтересовалась она.

— Похоже...

— И поэтому тебе нужно в душ?

— Угу.

— Хорошо... — загадочно проговорила Мира.

Она точно сделала какой-то вывод и не собиралась мне о нем говорить. Чувствуя себя идиотом, я посчитал нужным сказать в свое оправдание:

— У меня давно не было секса.

— Хорошо, — повторила она, уже посмеиваясь. — Тогда точно стоит скорее снять джинсы.

Быстро избавившись от рубашки, она бросила ее на стиральную машинку в углу и потянулась к пуговице на моих штанах.

Я зашипел, едва ее пальцы коснулись моей кожи. Мира быстро справилась с пуговицей и молнией, зацепила боксеры и потянула все вниз. Я в это время помогал ей избавиться от брюк.

Одежда осталась на полу, а мы шагнули в душевую. Мира взвизгнула, потому что вода пошла холодная. Я закрыл ее от струй, пока они не нагрелись. Она благодарно выдохнула и прижалась ко мне всем телом.

Боже, как она была хороша. Мягкие изгибы, гладкая кожа, родинка на левой груди.

Вода хлестала, смывая с нас запах поезда и неловкости. Мы целовались, захлебываясь дыханием, жадно сжимая друг

друга в объятиях.

Мира смущалась. Я чувствовал это. Она отдавала мне инициативу без протеста. Видимо, все силы ушли на тот самый первый поцелуй.

Я решил, что первый холостой выстрел — не проблема, а подарок. У меня теперь точно хватит выдержки позаботиться о ее удовольствии.

Пока мы целовались, я пощипывал ее соски, и Мира снова и снова вздрагивала. Но скоро мне стало мало этого, и я отпустил ее губы, чтобы поцеловать грудь.

Обхватив ладонью мягкую плоть, я прильнул ртом к соску, стал посасывать. Мира цеплялась за мои волосы, плечи. Она дрожала и тихо что-то бормотала под нос.

Слава богу, я не разбирал. Если она выругается еще раз, не исключено, что у меня снова сорвет резьбу.

— Хорошо? Тебе нравится? — спросил я, отпуская одну грудь, чтобы прикусить второй сосок.

— Ох, черт. Да! Да! Пожалуйста... Еще...

Я тронул ее между ног, и она сгребла мои волосы в кулак, зашипела. Словно я плеснул воды на раскаленные камни.

Она была влажная, горячая, абсолютно готовая. Но мне все еще было мало. Я убрал руку, и Мира пригрозила:

— Если ты сейчас прекратишь, клянусь, я оторву тебе руку и все сделаю сама.

Я засмеялся и опустил на колени.

— У меня есть кое-что интереснее руки.

Я успел заметить, как ее глаза расширились от удивления. Она точно не ждала от меня подобной инициативы. Подмигнув, я лизнул ее припухшую плоть.

Мира протяжно простонала и качнулась. Я принял это за комплимент и обвел языком клитор.

Краем глаза я заметил, как она вытянула ладонь и уперлась в стенку душевой. Видимо, чтобы не упасть.

— Это необязательно, — неожиданно прохрипела она.

— Обязательно, — буркнул я.

Что за женщина! Сплошной протест и возмущения. Я уж разберусь сам, что делать, если встал на колени.

Слава богу, Мира не пыталась меня уговаривать встать. Думаю, потому что я был весьма неплох в оральных ласках. Нечасто мне хотелось быть настолько близко к женщине, но сейчас ощущалось необходимостью.

Кажется, ей было хорошо. Стоны не стихали, пока я вылизывал ее и посасывал клитор. Мне нравился ее вкус и пульсация клитора во рту. Нравилось раздвигать половые губы и надавливать пальцем на чувствительное местечко вверх.

Ладонь Миры заскользила по стеклянной стенке со скрипом. Она царапнула мой затылок и вскрикнула, кончая.

Я нежно сжал губами клитор, позволяя ей кончать дольше. И отпустил, когда она перестала дрожать, а руки упали вдоль тела.

Поднявшись, я любовался ею. Запыхавшаяся, мокрая, румяная. У нее потекла тушь, а губы стали алыми, потому что

она кусала их. Стерев со щек темные дорожки, я прижался губами к уголку ее рта.

— И все равно... — упрямо заявила она. — Это было необязательно.

— Обязательно, — повторил я.

Больше Мира не спорила.

Обхватив ее бедро, я спросил:

— Тебе нужна минутка?

Она распахнула глаза, провела пальцами по моей щеке. Меня от этого невинного движения шарахнуло сильнее, чем от половины вещей, которые я успел представить за последние пять минут.

— Мне нужен ты, — выдохнула Мира.

Другого приглашения мне не требовалось.

Я собирался войти в нее медленно, аккуратно. Но как только головка коснулась ее входа, то все благие намерения развеялись в пыль.

Меня опять накрыло и понесло. Я сжал ее ногу и толкнулся вперед до самого конца. Мира вскрикнула и подалась мне навстречу. Нас сразу затянул мощный, быстрый ритм толчков.

У меня хватило мозгов больше не спрашивать, нравится ли ей, хорошо ли ей.

И так все было понятно по стонам и вскрикам. По тому, как она царапала мои плечи, выгибалась и запрокидывала голову.

Она была идеальна для меня. Мы едва знали друг друга, но наши тела как будто были знакомы сто лет.

И еще сто лет не виделись и скучали.

Я ужасно хотел кончить еще раз, но теперь хватало сил сдержаться, чтобы дожидаться оргазма Миры. Впившись ртом в ее шею, я слышал, как ее дыхание стало рваным. В горле дребезжали стоны, а тело напряглось как струна.

Оргазм был тихим, но таким мощным, что я еле удержал ее. Мира буквально билась в моих руках, а под моими губами бешено бился пульс в ее венах.

Я вынес ее из душевой, усадил на стиральную машинку и быстро вытер полотенцем.

Она пришла в себя и потянулась ко мне, снова требуя поцелуев.

— Как ты? — спросил я, водя губами по ее рту.

— Кажется, немного устала.

— Немного? — Я отстранился и задрал бровь. — Звучит немного оскорбительно, знаешь?

— Переживешь. — Она похлопала меня по груди и сползла с машинки. — Пойдем в постель.

— То есть все же тянет прилечь, да?

Я догнал ее у двери и притянул к себе. Не хотел отпускать эту вредину ни на секунду. Хотел целовать ее бесконечно.

Мира обнимала меня за плечи, я шагнул вперед, она — назад, и через секунду мы обо что-то ударились.

Кажется, кресло. Мне было плевать.

Пять лет.

Пять гребанных лет я почти забыл, как пахнут женские волосы. Как ощущается мягкое тело под руками. Как женщина может смеяться прямо тебе в рот, потому что ты опять задел ногой мебель.

— Тише, — посмеивалась Мира. — А то покалечишься.

— Я стараюсь.

— Плохо стараешься.

— Пять лет не практиковался.

Слова вылетели сами. Я замер, не дойдя до кровати пару шагов.

Вот же дебил.

Она отстранилась совсем немного, запрокинула голову и пыталась прочесть мои мысли.

— Где ты был эти пять лет?

— Забей, — попытался я отмахнуться. — Потом.

Я не хотел сейчас врать. Но правду говорить хотел еще меньше.

Мира изучала мое лицо. Я уже приготовился к вопросам. Но вместо допроса она неожиданно кивнула и толкнула меня в грудь. Я упал на кровать.

Она оседлала меня, как всадница. Теперь мои запястья были в плену ее пальцев. Я лежал распятый под потрясающей женщиной.

У меня не было желания сопротивляться. Ни малейшего.

— Ты прав, — согласилась эта новоявленная амазонка. —

Потом.

И Мира легла на меня, прижалась ко мне всем телом. Ее грудь на моей груди. Ее бедра на моих бедрах. Мой член снова был рядом с ее влажной плотью. Наши губы опять соединились.

Господи. Эта хорошая девочка умеет быть такой разной. Плохой, нежной, яростной и игривой.

Она слишком хороша во всех своих проявлениях.

Ее запах окутывал меня, сводил с ума. Шампунь. Какой-то легкий парфюм. И она сама.

Меня повело от одного запаха. Я жадно вдохнул и выдохнул со стоном.

— Ты чего? — засмеялась Мира. — Ты меня нюхаешь?

— Нет, — соврал я и сразу признался: — Ты охуенно вкусно пахнешь.

Она рассмеялась. Прямо посреди всего этого сумасшествия.

Наверное, именно тогда меня и накрыло окончательно. Я уже знал ее тело, ее вкус и оргазм, но один вдох — и у меня снова тонна впечатлений.

Пять лет...

Но, кажется, я вообще никогда никого не нюхал.

Подумать об этом я не успел, потому что Мира отпустила мои руки и села, открывая мне всю себя.

Она тряхнула мокрыми волосами, приподнялась и позволила моему члену снова скользнуть внутрь.

Я лежал под ней, стараясь не сопротивляться легкому ритму ее бедер. Она двигалась сама. Я лишь придерживал ее попку и любовался потрясающим видом. Ее груди покачивались в такт. С растрепанных волос капало на мои ноги. Она снова кусала губы, и я ощутил непреодолимое желание коснуться их.

Положив палец на ее нижнюю губу, я провел по ней. Мира вздохнула и лизнула его, а потом втянула в рот.

Потрясающая эротическая медитация пошла по пизде, едва она пососала мой палец.

Я больше не мог сдерживаться — резко сел. Мира охнула. Я убрал руку от ее лица, чтобы сильнее сжать ее задницу, и поцеловал.

Давно мне не было так хорошо. А может, никогда.

Сегодня я не собирался вспоминать. Не хотел думать ни о прошлом, ни о завтрашнем дне, ни о том, что вообще происходит с моей жизнью.

Хотел только ее.

Я целовал ее, а она терлась об меня сосками. Мне хотелось сильнее, жестче, и я стал буквально насаживать ее на себя.

Мира подхватила бешеный темп. Она задышала громко, и это было знаком. Сейчас кончит.

У меня тоже все сжалось, но я терпел. Хватит и одного беспонтового выстрела. Не хотел ее обламывать.

Хотел смотреть, как она выгибается, чувствовать, как пульсирует.

Мира подарила мне все это через секунду. Ее глаза закатились от удовольствия. Тело стало натянутой струной.

Я держал ее крепко, пока она дрожала и охала, вдавливая ногти мне в спину.

Едва она обмякла, я перевернул девочку на спину, толкнулся еще пару раз и кончил ей на живот.

Охуенно.

Как же охуенно.

Я слез с нее, и Мира сразу устроилась у меня под боком, положила голову мне на грудь. Я обнял ее и долго смотрел в потолок.

Она притихла и почти сразу заснула.

Давно мне не было так спокойно и тепло.

Вроде бы незнакомое место, незнакомый человек, а я как дома.

Дом...

Где он у меня теперь? Черт знает.

Сегодня — точно здесь. И во многом благодаря Мире.

Найдя спокойствие в этих мыслях, я тоже уснул. И проспал как бревно всю ночь.

Правда, привычка взяла верх, едва я ощутил прикосновение к плечу.

Я резко сел и поймал руку, что посмела меня тронуть.

— Эй, Арс, это же я... — услышал я голос девушки, сразу разжал пальцы и открыл глаза.

Мира стояла у кровати в халате и с телефоном в руке.

— Черт, прости, — сразу извинился я.

Сунул руку в волосы. Что за дебильная привычка. У меня сто лет нет волос, но все время тянет их зачесать назад.

— Ничего страшного, — проговорила Мира.

Ее перепуганный голос сигнализировал, что ей офигеть как страшно. Но она старалась не подавать виду.

— Это тебя... Кажется. — Мира протянула мне телефон.

Не успел я откашляться в трубку, как на меня заорал Витек.

— Арс, мать твою! Где ты шляешься?

— Тот же вопрос могу задать тебе, друг мой, — усмехнулся я.

Но Витя не спешил отвечать, а закидал меня кучей других вопросов.

— Мать сказала, ты обещал приехать и пропал. Что это за номер? Что за девка взяла трубку? Что вообще происходит?

— Я в Сколково, — кратко ответил я и назвал ему свою гостиницу, а про все остальное промолчал, конечно.

— Буду через пять минут. Выходи, — бодро сообщил Витька и отбил звонок.

Вернув Мира телефон, я сказал:

— Мне пора.

— Конечно. Я тоже собиралась уходить, — призналась она.

— Вернее, сбежать от неловкости? — уточнил я.

Мира опустила глаза, и я поспешил утешить ее.

— Не осуждаю. Ты вчера наделала глупостей.

Она вдруг задрала подбородок и дерзко мне сообщила:

— Имею право! И только посмей сказать, что тебе жаль.

Я поднялся с кровати, подошел к ней вплотную.

— Жаль только, что проспал все на свете и не трахнул тебя еще раз утром. А сейчас уже нет времени.

В ее глазах промелькнуло сожаление.

— Да, пожалуй, — согласилась Мира. — Моя ошибка. Стоило тебя разбудить минетом.

Я подавился воздухом.

— А за пять минут даже ты не кончишь. Пока, Арс.

Она самодовольно хмыкнула, подмигнула и ушла в ванную. Я остался в комнате один.

Чертовски странное знакомство и столь же необычное прощание.

«Что ж... У меня есть ее номер», — вспомнил я, натягивая штаны.

Времени на душ и зубы точно не осталось. Даже умыться я не успею до приезда Витьки. Только одеться и выйти.

Подтверждая мои догадки, под окном раздался сигнал.

Я выскочил из номера и поспешил встретиться с другом. Витька нашелся на парковке через улицу. Он стоял у машины и сразу сгреб меня в суровый мужской захват.

— Арсюха, блядский ты конь! Живой!

— Живой, живой, так что не ломай, — захохотал я.

Внезапно подкатили непрошенные эмоции, я крепче стис-

нул Витьку и зажмурился, чтобы не зареветь. Он часто меня навещал, но обняться вот так, посреди города... Это что-то особенное и давно забытое нормальное.

— Так, реветь пошли в машину. Несolidно среди бела дня, — сказал Витя, отпихивая меня.

Его голос тоже дребезжал.

Вот потому я не поехал к его матери вчера. Она бы точно лила слезы, потом мы бы вспоминали Леху... И я бы помер сто раз от чувства вины.

— Ну чего? Как ты? Как добрался? Где денег взял на го-стишку? — снова забросал меня вопросами Витя уже в машине.

Я не спешил отвечать.

— Ты-то как? Мать сказала — авария.

— Да, олень меня подрезал какой-то уже на выезде из го-рода. Капец обидно. Сам я вроде ничего, а у него в машине ребенок был. Пацан руку сломал. А у меня мобильный по-полам.

— Да, жесь.

— Пока менты, пока скорая, — продолжал Витька. — Протоколы, эвакуаторы. Матери я позвонил, пробовал тебе на карту денег кинуть, но номер забыл. Прости, старик.

— Ничего. Спасибо, что сразу приехал.

Мы еще раз обнялись, уже без драмы. Я был чертовски рад, что с Витькой все в порядке.

Настало время хотя бы кратко сказать о своих приключе-

ниях. Я совсем не хотел упоминать Миру, но именно ей и позвонил Витька. Придется быть честным, хотя бы кратко.

— Так как ты добрался? — спросил Витька снова.

Я глянул в окно, оттягивая момент и прикидывая дозу откровенности, и в этот момент увидел, как Мира выходит из гостиницы.

Она остановилась на крыльце, достала телефон, посмотрела по сторонам.

— Что за нахрен! — неожиданно рывкнул Витька. — Она тут какого черта делает?

Я глянул на него и заметил, что мы оба смотрим в одну сторону. Он видел Миру. Он говорил про Миру. Не иначе.

— Что? Ты ее знаешь? — спросил я, уже понимая, что да. И это плохо.

— Знаю ли я ее?! — Витя почти орал. — Конечно, знаю. Вопрос — ты ее откуда знаешь, Арс?

— Да девчонка просто. В поезде познакомились, — буркнул я.

Витя схватился за голову.

— Это не просто девчонка, а дочка Бородина! Мирослава Бородина. Смекаешь?

Я смекал.

В голове быстренько собрались все недостающие куски пазла. Опекающий отец, работает в его компании, живет на конечной. Видимо, в Одинцово. Поселок знати и селебрити.

Я же видел, что она из обеспеченной семьи. Одежда, ма-

неры, дорогая сумка.

Жопа в том, что она дочь моего врага. Человека, который забрал мой бизнес, убил моего друга и партнера, а меня отправил чалиться на нары.

Мирослава Бородин за меня весь день платила, а я ее трахнул.

Пиздец.

Глава 4. Коварный план

Арсений

Я проводил такси Миры взглядом и зачем-то запомнил номер.

Машина вырулила с парковки, постояла у выезда, пропуская другую, и исчезла за поворотом. А я всё смотрел ей вслед, будто сейчас она вернётся и объяснит, что за хуйня со мной происходит.

Мирослава Бородина.

В голове с трудом укладывалась новая реальность.

Потрахался, блядь.

Молодец, Арс.

Лучше бы шлюху снял. Нет же, надо было налететь на Бородину. На дочь того самого Бородина, из-за которого я пять лет смотрел на небо через решётку.

А ведь ещё полчаса назад проснулся с ней под боком и подумал, что, может, не всё в моей жизни окончательно пошло по пизде.

— Поехали за ней, — быстро решил Витька.

Двигатель взревел. Он уже выкручивал руль, собираясь выехать с парковки, когда я схватился за него обеими руками.

— Стоять!

— Арс, блядь! Отпусти!

Машина дёрнулась и заглохла.

— Ты охуел! Она сейчас уйдёт, и хрен знает, с какими сведениями о тебе! — взбесился Витька.

— Какими, нахуй, сведениями?

— Откуда я знаю? Ты с ней всю ночь провёл!

Он снова потянулся к ключу зажигания. Я не убирал рук с руля.

— Витя, не поедem мы за ней.

— Да дай хоть телефон проверить!

— Какой телефон?

— Твой!

Он полез ко мне через подлокотник, едва не ткнув локтем в живот. Я перехватил его руку.

— Отъебись от карманов.

— А если она мобильник твой скопировала? Или шпиона какого-нибудь туда сунула?

— За каким хером ей мой мобильник? Он у меня древнее, чем ты выглядишь. Она не знает, кто я.

Витька перестал выворачиваться и уставился на меня.

— Арсюх, ты сейчас серьёзно? Это ты не знал, кто она. А вот про неё нам ни хрена неизвестно.

Я отпустил руль.

В машине стало душно. Лобовое стекло нагрелось на солнце, от Витьки пахло вчерашней сигаретой и какой-то химозной газировкой. Он смотрел на меня так, будто я привёз из колонии заразную болезнь и уже успел разнести её по всей

Москве.

— Мы познакомились случайно, — сказал я.

— Где?

— В метро.

— В метро, — повторил он с таким выражением, будто я сообщил, что Мира прилетела ко мне верхом на драконе.
— И?

Пришлось ему всё рассказать.

Как не смог купить билет. Как Мира подошла и заплатила. Как дала телефон позвонить его матери. Как вышла за мной из поезда.

Витка слушал, не перебивая. Только лицо у него становилось всё мрачнее.

— И она просто пошла с тобой?

— Я её не тащил.

— А ты, значит, даже не удивился?

— Удивился. Думал, маньячка.

Я рассказал про еду. Про прогулку. Про то, что мне не хотелось ехать к тёте Гале и устраивать ей ночь воспоминаний. Про гостиницу.

На слове «гостиница» Витка медленно повернул ко мне голову.

— Она и номер оплатила?

— Да.

— И что дальше?

— Что «дальше»?

— Ты с ней спал?

Я посмотрел в окно.

Ну конечно. Вот без этого никак.

— Спал.

— В смысле?

— Мы легли и закрыли глаза, — огрызнулся я.

— Не пизди мне.

— Трахались мы. Доволен?

Он откинулся на сиденье и выдохнул сквозь зубы.

— Пиздец.

— Спасибо за содержательный комментарий.

— Пиздец, — повторил он, уже с чувством. — Просто

пиздец.

Я тоже так считал. Только слушать это от Витьки почему-то бесило.

Он помолчал, потёр лицо ладонями и снова повернулся ко мне.

— Зачем Мирославе Бородиной спать с таким типом, как ты?

Я даже обиделся.

— Да я вроде ничего.

— Нет, старик. Ты паршиво выглядишь. Как Кощей, который сто лет чах не над золотом, а над ртутью.

— Иди нахуй.

— Не, спасибо. Туда Мира уже ходила.

Он заржал.

Громко, с каким-то надрывом. Я закатил глаза, но тоже едва не улыбнулся. Потом невольно глянул в зеркало заднего вида.

М-да.

Витька, сука, прав.

Под глазами тени, скулы торчат. Стрижка такая короткая, что и смотреть не на что. Щетина со вчерашнего дня отросла, а нормально побриться я не успел.

Сам бы себе не дал, будь я Мирой.

Но вчера всё было как будто естественно. Ни разу не возникло ощущения, что я должен изображать кого-то другого. Она смеялась над моими тупыми шутками, ругалась, спорила, а когда решила остаться — сама меня поцеловала.

Я помнил это слишком хорошо.

И оттого сейчас хотелось вылезти из собственной шкуры.

— Это случайность, Вить, — сказал я. — Она при мне сбрасывала звонки отца. Похоже, дома её задолбали. Вот и устроила себе маленькое приключение.

— Приключение с эком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.